

— Какое имя вы, говорите, придумали?

— Тан Юй.

Во время вечернего ужина Тан Фэн сообщил Тан Амо и отцу Тан об имени, которое они выбрали с Линь Юем. Отец Тан на мгновение задумался и покачал головой:

— Это имя не подходит.

— Почему оно не подходит? Я думаю, звучит довольно хорошо, — в замешательстве переспросил Тан Амо.

— Тан Фэн и Линь Юй, а также Тан Юй. Разве это не будет похоже на трёх братьев?

Тан Фэн и Линь Юй на мгновение застыли в ступоре. Гм, если так подумать, действительно создавалось подобное впечатление.

Тан Амо рассмеялся:

— Тогда давайте придумаем другое. Есть так много хороших имен! Пусть Сяо Юй придумает.

Линь Юй опустил голову, задумавшись:

— Тогда давайте назовем его Тан Мую.

Тан Фэн сразу кивнул. Ему тоже нравилось это имя. Оно - отражение любви Тан Фэна к Линь Юю!

— Что ж, это хорошее имя, назовем его Мую, — решил отец Тан.

— А как насчет детского прозвища? Вы уже решили?

Теперь, когда у ребенка уже есть официальное имя, нельзя забывать и о прозвище.

— Я придумал кое-что, послушайте, — Тан Амо не мог больше сдерживаться. — Я специально ходил в храм, чтобы спросить. Я слышал, что все дети, получившие свои прозвища от монахов в храме, выросли здоровыми и сильными!

— Когда ты успел? — удивился Тан Фэн.

— Да какая разница, когда! Если вам понравится прозвище, значит, всё в порядке! — Тан Амо кинул на Тан Фэна суровый взгляд.

— Ну тогда давай, расскажи нам, — усмехнулся Линь Юй.

Тан Амо разулыбался настолько широко, что стали видны оба ряда зубов:

— Это будет Доу Доу*, а полное прозвище - Тан Доу Доу. Что вы думаете?

Доу Доу (囍); иероглиф 囍 означает «боб».

— Тан Доу Доу... Звучит неплохо, но что оно значит? — спросил отец Тан с большим интересом.

— Ребенок зачат в первый месяц года, очень близко к весне. А с наступлением весны прорастает много бобов! Смысл в том, что в будущем ребенок вырастет из маленького боба в высокое дерево.

Слушая серьезное объяснение Тан Амо, Тан Фэн рассмеялся. Линь Юй взглянул на него:

— Что смешного?

Тан Фэн махнул рукой, всё ещё улыбаясь:

— Всё в порядке.

Но улыбка на его лице становилась всё шире и шире.

— Что, тебе не нравится? — спросил Тан Амо, глядя на своего сына, который слишком широко улыбался.

— Нет, ха-ха. Ты сказал, что после того, как бобы прорастут, они станут высокими деревьями? Я думал, что высокие деревья могут вырасти только из семян!

— О, так ты хочешь сказать, что мы должны дать ему прозвище Тан Цзыцзы*? Ха-ха-ха! — Отец Тан тоже начал шуметь.

Чжунцзы (囍) - семечко, семена.

Линь Юй поджал губы, его глаза тоже были полны улыбки. Тан Фэн увидел, что лицо Тан Амо становится всё темнее и темнее, и быстро исправился:

— Ладно, ладно, просто это заявление показалось мне странным. У меня нет возражений. Тан Доу Доу звучит очень мило.

Тан Фэн не осмелился сказать, что он думал на самом деле, да.

Итак, семья Тан наконец-то вместе выбрала имя и прозвище для ребенка.

— Тан Тан Доу Доу, это прозвище также можно воспринимать как «конфетка», — пробормотал Линь Юй, лежа на кровати.

Сам по себе иероглиф Тан (糖) означает «сахар», «конфета».

— Тебе нравится? — спросил Тан Фэн.

— Конечно. Звучит очень мило. К тому же мы ведь так много думали, чтобы выбрать его.

Тан Фэн мягко улыбнулся, забрался на кровать и лег рядом с Линь Юем:

— Теперь, когда у нас есть Тан Тан Доу Доу, стоит ли нам сделать ещё одного Тан Тан Го Го*?

Го (果) — «фрукты».

— Фруктовая конфета?

— Да, чтобы у нашего ребенка был младший братик.

Уши Линь Юя покраснели.

— Этот ребенок ещё даже не родился! Ещё рано думать о следующих!

Тан Фэн потёр кончик носа.

— А что такого? Нужно всё планировать заранее! Неужели ты не хочешь иметь от меня много детей?

— Ащц, иди спать, завтра тебе уроки вести!

Линь Юй не хотел обсуждать эту тему дальше, и Тан Фэн не настаивал. В любом случае, именно от него зависит «посев семян». Будь то Тан Доу Доу, Тан Го Го или любой другой «Тан», в каждом из них будет частичка их с Линь Юем любви.

Когда на следующее утро Тан Фэн шёл на работу, он увидел вдалеке, у входа в школу, маленькую фигурку. Подойдя ближе, он понял, что это был Чжоу Вэнь.

— Мастер Тан!

Голос Чжоу Вэня был полон восхищения и волнения.

— Почему ты стоишь здесь?

— Я пришел поблагодарить вас за спасение моей жизни.

Какой интересный мальчик.

Тан Фэн наклонился и потер Чжоу Вэня по голове.

— Не нужно благодарить. Я врач. Кроме того, я же получил деньги от твоих родителей.

— Нет, нужно.

Чжоу Вэнь ответил чрезвычайно серьёзно, с решительным выражением лица. Это заставило Тан Фэна неосознанно задаться вопросом, будет ли его Тан Доу Доу выглядеть так же, когда подрастет.

— Если тебе станет плохо в будущем, просто приходи ко мне. Не терпи сам. Ладно, всё, заходи скорее!

— Да!

— К счастью, Тан Фэн был здесь, иначе было бы плохо, если бы что-то случилось прямо в школе.

После уроков Тан Фэн, У Фэй и Лао Ван Сюцай собрались вместе. В голосе старика всё ещё

звучал страх. Его можно было понять: если бы кто-то умер в первый же год с открытия новой школы, разве жители деревни не стали бы с подозрением относиться к земле сокровищ, на которой эта школа стоит?

— О чём ты задумался? Ни слова ещё не сказал, — Тан Фэн обратил внимание на задумчивый вид У Фэя. Лао Ван Сюцай тоже оглянулся на него. У Фэй застенчиво улыбнулся.

— Я просто подумал, не стоит ли перевести этого ребенка в твой класс, чтобы ты о нем позаботился? Мне стыдно признаться, что я ничего не смыслю в медицине. Я не знаю, что нужно делать в таких чрезвычайных ситуациях, так что я просто... В этот раз ничего не случилось, но если подобное повторится снова! Члены семьи Чжоу Вэнь тоже волнуются. Что ты думаешь?

— Хорошая идея, — подумав немного, старик Ван согласился.

— Если ты не боишься, что я заберу у тебя такого выдающегося ученика, то я не возражаю!

Для Тан Фэна идея У Фэя была не слишком напрягающей: он был врачом и в любом случае должен был взять на себя заботу о своём пациенте.

Итак, после обсуждения Чжоу Вэнь был передан в руки Тан Фэна.

Что касается того, что это неприятное событие произошло именно в школе, — благодаря спасению Тан Фэна ребенок был в безопасности, и никаких слухов не появилось. Но, узнав, что Чжоу Вэнь будет переведён в класс Тан Фэна, некоторые жители деревни подняли тревогу.

Самое главное — это здоровье детей! Этот учитель сможет и научить, и спасти жизнь — разве найдется на свете более хороший учитель?!

Некоторые родители даже приводили своих детей в дом Тан, умоляя Тан Фэна перевести их в свой класс.

Тан Фэн был беспомощен и мог только из раза в раз вежливо, но непреклонно отказывать им, а затем с улыбкой отправлять разочарованных жителей деревни восвояси.

— Теперь наш А Фэн стал самым популярным, — поддразнивал его Тан Амо.

— Амо!

— Ладно, ладно! Не будем об этом. Кстати, шестнадцатого числа этого месяца будет свадьба Ху Цяна. Вы с ним дружите уже столько лет, ты должен сходить поздравить его!

Тан Фэн кивнул. Ху Цян бесчисленное количество раз жаловался ему о том, что Ху Амо насильно устроил ему брак. Ху Цян до сих пор ни разу не видел своего жениха, не говоря уже о его имени или из какой он семьи. Конечно, он очень паниковал. К счастью, он всё же понимал, что является единственным корнем семьи Ху, и не совершил никакой глупости наподобие побега из дома. Он мог только сжать зубы и подчиниться планам своей семьи.

— Амо, ты знаешь, из какой семьи этот гер? — Линь Юю тоже было любопытно, ведь Линь Амо, Тан Амо и Ху Амо частенько собирались вместе, чтобы поболтать о том о сём.

— Происхождение этого ребенка не совсем уж простое. Его семья живет в городе. Ху Цяну очень повезло.

— Ого! Тогда почему этот гер согласился жениться на нём? У него какие-то проблемы? — предположил Тан Фэн, перебирая лекарственные материалы в руках.

— Чепуха! Какая ещё проблема! Просто он уже вышел из хорошего возраста и до сих пор не женился. Он очень способный! — Тан Амо защищал этого незнакомого им гера со всем возможным пылом.

Гер из города, всё ещё не замужем, несмотря на свой возраст, но при этом достаточно способный... В голове Линь Юя внезапно появилось имя.

— Это гер из семьи мясника Ян?

— Да! Это он! Ты знаешь его, А Юй?

— Гер из семьи мясника Ян? Кто это? — как ни пытался, Тан Фэн не мог вспомнить такого человека.

Линь Юй ответил ему:

— Некоторое время назад у А Вэня не было аппетита, поэтому Амо нашел одну мясную лавку в городе и попросил меня каждый день ходить туда за печенью. Там я и познакомился немного с этим человеком.

Гер из семьи мясника Ян имеет невзрачную внешность, но он действительно способный человек. Он никогда не был замужем, а вместо этого научился мастерству убийства свиней у своего отца. Во-первых, он не встретил того, кто ему понравился бы. Во-вторых, никто не хочет выходить замуж за гера, который умеет убивать свиней.

— Так это гер из семьи мясника! Это действительно неслыханная удача для этого парня Ху Цяна!

Теперь, наконец, с появлением этого человека, Тан Фэн больше не будет мучаться выслушиванием бредней о Вэнь Цине.

— А когда уже У Амо найдет кого-нибудь для У Чжу?

Тан Амо кинул в его сторону сердитый взгляд.

— Как ты думаешь, это так легко? Ты можешь просто остепениться, как только захочешь? Вообще-то, Амо Ху Цяна долго искал этого гера!

Тан Фэн умолк, но в глубине души он действительно надеялся, что У Амо сможет ускориться, чтобы эти двое наконец женились и имя «Вэнь Цин» полностью исчезло из его окружения.

Мысли о семье Вэнь плавно перетекли в размышления о поездке в столицу, чтобы сдать экзамен на Цзюйжэня. Этот экзамен начнется в следующем месяце, и Тан Фэн не знал, сможет ли кандидат из их деревни успешно сдать его. Если бы ему это удалось, их деревня Сяо Циншань сделала большой шаг вперед.

Автору есть что сказать:

Маленький театр (школа для мальчиков, современность): Страна дочерей.

— Когда вы думаете о «Путешествии на Запад», что первое приходит вам в голову? — спросил красивый мужчина-учитель с трибуны.

— Сунь Укун! — выкрикнул первым У Чжу.

— Чжу Бацзе! — не отставал Ху Цян.

— Парчовая ряса монаха Тан, — Вэнь Цин, как обычно, сохранял спокойствие.

— Монстры! — вставил Чжан Лэй с улыбкой.

Пока все с энтузиазмом отвечали, Тан Фэн, сидевший в конце последнего ряда, снова задремал. Учитель вздохнул.

— Одноклассник Тан Фэн!

Линь Юй тоже вздохнул, его рука под столом ткнула Тан Фэна в талию. Тан Фэн в замешательстве схватил её своей рукой. Хм, вот так спать было приятно!

— Вставай быстрее, тебя учитель вызвал!

Тан Фэн выпрямился и посмотрел на учителя на трибуне, который от злости уже чуть ли не посинел.

— Что такое, учитель?

— Пожалуйста, встань и ответь на мой вопрос.

Вопрос? Какой вопрос?

Тан Фэн встал, а Линь Юй в это время записал вопрос, заданный учителем, в тетрадь и подтолкнул её к Тан Фэну.

«Когда вы думаете о «Путешествии на Запад», что первое приходит вам в голову?»

Тан Фэн вздохнул с облегчением, подумав, что этот вопрос довольно легкий:

— Страна дочерей*!

В книге «Путешествие на Запад» это королевство, в котором живут только женщины.

— Страна дочерей?

Когда одноклассники услышали, что сказал Тан Фэн, они все непристойно заулыбались друг другу.

— Тогда, когда ты думаешь о Стране дочерей, что первое приходит тебе в голову?

Все в классе одновременно подумали о женщинах.

Тан Фэн почесал затылок:

— Запах крови!

Другие: А? А где же обещанные женщины???

— И почему же? Объясни нам.

— Предположим, всего в столице живёт 400 000 женщин, и пусть у 200 000 из них «красные дни» начинаются 15-го числа каждого месяца. Тогда какой запах будет пронизывать всю столицу? А ведь это всего лишь один город. А что тогда будет, если у половины женщин во всей Стране дочерей начнутся «красные дни»? Какой запах тогда будет по всей стране?.. Вы же меня понимаете? Учитель, я закончил.

Учитель: ... Хватит говорить.

Ученики в классе: ... Скоро обед, пожалуйста, не говори ничего больше.

(Это всего лишь маленький театр. Конечно, мы, девушки, молодцы! Даже если запах «красных дней» разлетится повсюду! Мы всё равно молодцы! Это наш запах! Горжусь!)

Примечание переводчика: если что, выше в скобках слова самого автора.

<http://bllate.org/book/16055/1434487>